

Взгляд Рэнделла вернулся к Калиану, лежавшему на полу.

«Розы скоро расцветут»

Не потребовалось много времени, чтобы понять, почему Калиан так сказал. Он понял подтекст, как только увидел выражение глаз своего брата.

Он также прекрасно осознавал, что Калиан наверняка был готов к подобной ситуации. Он был уверен, что Калиан также знал, что Силика собирается причинить ему вред или уже делает это. А может и то, и другое разом.

Понимая ситуацию, Рэнделл тщательно обдумал, как именно действовать ему самому. Взять руку Калиана или сделать шаг назад, как прежде.

Взгляд Рэнделла ненадолго задержался на лице его брата, прежде чем скользнуть прочь.

Пока что это все, чем он может помочь. Возможно, именно этого Калиан и хотел? Просто озвучить то, что не прозвучало бы должным образом из его собственных уст?

Интересно, как именно расцветет эта роза?

В этот самый момент вдруг зашевелился Франц, который, казалось, задремал на своем месте. Вызвав своим поступком невероятный ажиотаж среди присутствующих дворян, он нагло опустошил бокал с вином Рэнделла и молча вышел из зала.

Рэнделл прищурился, глядя ему в след. Его удивил тот факт, что Франц, похоже, был в курсе делишек его матери. И что никак не отреагировал на слова своего брата, поставившие мать в не очень выгодное положение.

Несмотря на то, что Франц повел себя грубо, никто не встал у него на пути и не сказал ему ни слова. В конце концов, он сделал то, что хотел, и Рэнделл не стал вмешиваться в ситуацию еще больше.

После ухода Франца зал покинула и Силика, выглядевшая так, словно ее очень сильно незаслуженно оскорбили. Поскольку Румейн не отдал соответствующего приказа, королевские рыцари не стали препятствовать ни королеве, ни принцу.

- Поспешите!

Румейн снова обратил взгляд на целителя.

Ожерелье в руках того начало мягко сиять, а чуть позже наружу хлынул ослепительный белый свет. Целитель снова попытался приложить руки к груди Калиана, но в следующий миг вокруг тела принца образовался прозрачный щит, едва заметно мерцающий алым. В результате целительные силы были заблокированы щитом. Последовала неприятная для глаз окружающих дворян вспышка.

Это был не простой щит. Все могли видеть, что он отблескивал алым, и что сила Серенити оказалась бессильна против него, полностью растворившись еще до того, как смогла хотя бы коснуться Калиана.

Щит состоял из шести уровней, способных противостоять могущественной силе богов.

- Вы его до смерти доведете, - раздался резкий голос.

Глаза Румейна потемнели от гнева.

Именно Алан создал этот щит, чтобы защитить Калиана. Он спешил в банкетный зал изо всех сил, чтобы успеть вовремя, и все равно чуть было не опоздал.

- Сердце Его Высочества обладает собственной магией. Если вы примените к нему божественные искусства в его состоянии, принцу может стать лишь хуже.

Удивленный целитель тут же отнял руки от Калиана. Похоже, ему повезло, что он так ничего и не успел предпринять.

Вместо того, чтобы продолжить объяснения, Алан Манассил молча повернулся к Калиану и присел возле него на колени. На этот раз все слышали, как он применял какие-то заклинания, делая быстрые пассы руками.

- Абтурнант! – наконец, проговорил маг.

Это заклинание определенно было болезненным, однако лицо Калиана осталось спокойным и ровным. Алан нахмурился и повернулся к Его Величеству.

- Это и моя вина тоже. Накажете меня чуть позже.

Именно так маг извинился перед Румейном за то, что обвинял его в недостаточном внимании к собственному сыну.

Вечером новость разлетелась уже по всему городу. С небес словно дождь сыпались листовки, в которых рассказывалось о случаях подозрительных смертей – всех, кого, как подозревалось, могли убрать со своего пути члены семьи Бриссен.

Чуть позже из дворца пришли новости о покушении на принца. Все говорили о том, что сам король назвал Силику в качестве главной подозреваемой.

Дворяне перешептывались между собой, обсуждая события последних дней.

- Поскольку она – королева, которая покушалась даже на принца, не удивлюсь, если она решительно избавлялась от всех своих противников и недоброжелателей...

- Если эта женщина убила так много людей, то не странно, что она и на принца замахнулась, если он встал на ее пути...

Покушение на Калиана и зло, совершенное Бриссенами, переплелись между собой, становясь единым фактом, двумя сторонами одной и той же истории.

Из-за этого в Кайлисисе начался настоящий хаос.

Даже Калиан не ожидал последствий, которые грянули вслед за этим.

Люди, так или иначе ставшие жертвами Бриссенов, а также те, кто когда-то был близок с Фрейей, собрались вместе, чтобы подтвердить сведения из слухов, придавая истории еще большей достоверности и правдоподобности.

Студенты, посещавшие учебный центр Бриссен, отчислились, часть сотрудников и прислуги уволилось. К утру количество дворян, готовых хотя бы даже поздороваться с Бриссенами, значительно сократилось.

Еще одна неопровержимая улика могла стать той соломинкой, что сломала хребет верблюду.

В конце концов, когда количество требований сместить королеву Силику стало чрезмерно большим, маркиз Бриссен закрыл свой дом и перестал показываться снаружи. А вот с Калианом ситуация была совершенно противоположной. В его покоях стали скапливаться многочисленные подарки. Дворяне молились за его выздоровление.

Конечно, тому тоже были причины.

- Вы, должно быть, очень спешили сюда.

Калиан лежал на кровати, скрываясь за занавесом балдахина. Его голос звучал слабо, но уверенно. Он приказал опустить это занавес в момент, когда услышал о том, что королева решила посетить его покои лично. Ему не хотелось, чтобы она видела его слишком ослабленным.

Не успела женщина войти внутрь, как запах ее духов распространился по комнате, и Калиан спокойно попросил Яна:

- Пожалуйста, открой окно. У меня голова разболелась.

У принца болела голова от запаха духов королевы!

Ян кивнул и послушно открыл все окна и даже двери на террасу. Запах духов стал улетучиваться.

Силика прикусила нижнюю губу.

- Итак? – дождавшись, когда окна будут открыты, Калиан заговорил снова. – Что привело вас сюда?

Калиан оставил все остальное Алану и Румейну, однако Румейн неожиданно согласился полностью следовать плану принца. Все таки он рисковал собственной жизнью, а значит заслужил лично выбирать, как закончить это дело.

Силика молчала. В конце концов, она уселась на край кровати Калиана. Он нахмурился, подумав, а не стоит ли ему приказать ей встать, но затем все же передумал.